

БЛЕЙК ПИРС

ТИХИЙ
СОСЕД

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ХЛОИ ФАЙН — КНИГА 4

Блейк Пирс Тихий Сосед

Серия «Загадки Хлои Файн –
Психологический детектив», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51922250

Тихий сосед:

ISBN 9781094303994

Аннотация

«Шедевр детектива и триллера. Блейк Пирс провел великолепную работу, полностью открыв нам внутренний мир героев. Он настолько хорошо составил психологические портреты, что читая книгу, ты чувствуешь себя окунувшимся в действия, ощущаешь страхи и искренне болеешь за успех. Эта книга, наполненная неожиданными поворотами, не отпустит вас до последней страницы». – Роберто Маттос, Обзоры книг и кино (о сюжете «Когда она ушла»). «ТИХИЙ СОСЕД» (Загадки Хлои Файн) – книга № 4 нового психологического триллера автора бестселлеров, Блейка Пирса, который написал «Когда она ушла» (первая книга серии, доступная для бесплатного скачивания), набравшую более 1000 отличных отзывов. Вскоре после того, как новая жительница района начинает щеголять своим богатством в маленьком городке, ее находят убитой. Неужели чужие деньги так повлияли на завистливых соседей?

Или же за этим скрывается более серьезный секрет из жизни ее мужа? Специальный Агент ФБР программы ПНП, 27-летняя Хлои Файн, оказывается в мире лжи, завистливых компаний, сплетен и предательств маленького города, пытаясь отделить правду от лжи. Но что действительно является правдой? И удастся ли ей раскрыть дело, одновременно работая над освобождением из тюрьмы ее проблемного отца и падением бушующей сестры? Тяжелый психологический триллер с неординарными персонажами, атмосферой маленького города и душераздирающей тайной. «ТИХИЙ СОСЕД» – книга № 4 из новой захватывающей серии, которая заставит вас листать страницы до поздней ночи. Книга № 5 из серии «Загадки Хлои Файн» будет доступна совсем скоро.

Содержание

Пролог	11
Глава первая	16
Глава вторая	26
Глава третья	36
Глава четвертая	44
Глава пятая	51
Глава шестая	56
Глава седьмая	65
Глава восьмая	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Блейк Пирс

Тихий сосед

(психологический триллер из
серии о Хлои Файн – книга 4)

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя пятнадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из тринадцати книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг; серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг; серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из четырех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей пять книг (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего пять книг (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из пяти книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите

на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и остаться в курсе новинок!

Copyright © 2019 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright Mayer George используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Пролог

Роза открыла входную дверь двухэтажного дома, думая о том, как странно, что люди нанимают других людей для такой простой вещи, как уборка, предоставляя при этом незнакомцам полный доступ к любой точке и даже секретам личной жизни. Она занималась клинингом в Фолс-Черче, штат Вирджиния, уже целых шесть лет, и давно привыкла наткнуться на достаточно неожиданные вещи. Ее тревожил тот факт, что люди совершенно не стремились как-то скрыть свои тайны и нелюбезные поступки.

Тем не менее, она сильно сомневалась, что наткнется на нечто темное или скандальное в доме этой пары. Они были новыми клиентами Розы, седьмыми в списке тех, кто помогал ей достичь заработка в четыре штуки в месяц, просто убирая дома. Неплохо для девушки, которая еще не так давно с трудом могла позволить себе аренду жилья за триста пятьдесят долларов, работая помощником официанта.

Нет, эти Фэйрчайлды казались ей вполне нормальными людьми. Милая семейная пара, возможно, слегка помешанная на работе. Мужчина трудился каким-то финансовым брокером, и как минимум раз в месяц уезжал на совещания в Нью-Йорк и Бостон. Его жена была обычной серой мышкой лет пятидесяти, которая, похоже, вообще ничего не делала. Она поднимала рейтинги социальных сетей, хоть Роза

и не до конца понимала, что подразумевается под этим. Но они были достаточно дружелюбными, милыми, богатыми и невероятно добрыми по отношению к ней... чего нельзя было сказать о большинстве ее клиентов.

Роза вошла в огромную прихожую и взглянула на просторную гостиную с открытой планировкой, плавно перетекающей в кухню, от которой ее отделяла лишь барная стойка. Честно говоря, этот дом был слишком велик для пары без детей, для пары, в которой муж отсутствовал дома не менее недели каждый месяц.

Осмотревшись вокруг, Роза подумала, что ей предстоит снова испытать неприятные ощущения, будто она зарабатывает деньги обманом. Фэйрчайлды были довольно аккуратны, и дом практически не требовал вмешательства со стороны. Она, как и всегда, будет действовать на автомате, вычищая пятна, пылесосить полы и мыть окна, но в доме Фэйрчайлдов это было совсем несложно.

Роза прошла в прачечную и направилась к примыкающей к ней кладовке, где достала ведро и включила воду, капнув туда ароматизированного средства для мытья полов с запахом лаванды. Она прикинула, что стоит начать с полов на кухне, которая, судя по всему, являлась наиболее используемым помещением в доме. Пока они будут сохнуть, она поднимется наверх и пропылесосит все комнаты, которые практически везде были устланы коврами. Ей совершенно не нравилось ощущение, будто она дурачит эту милую пару, поэто-

му Роза собиралась хорошенько пройтись по всем основным областям, чтобы Фэйрчайлды приняли работу. В конце концов, это не ее вина, что они так аккуратны.

Ожидая, пока наполнится ведро, Роза прошла через кухню к лестнице. Пылесос находился в шкафу для белья наверху, поскольку только там напольное покрытие было устлано коврами. Она решила проверить, не стоит ли заменить фильтр, прежде чем начать мыть пол и вспомнить об этом в последний момент.

Достав пылесос со своего обычного места, Роза убедилась, что еще несколько раз сможет воспользоваться им, прежде чем что-то менять, а затем решила сразу отнести все необходимое наверх. Спальня была просто огромной: с камином, встроенными книжными полками и прилегающей ванной комнатой. Одно это помещение в разы превышало площадь гостиной в квартире самой Розы.

Дверь спальни оказалась открытой, поэтому она вошла без стука. Девушка, как правило, не знала наверняка, дома миссис Фэйрчайлд или нет, но всегда стучалась, если натыкалась на закрытую дверь. Она занесла пылесос, но, сделав всего три шага, вдруг остановилась.

Миссис Фэйрчайлд лежала на кровати так, будто спала. Это показалось странным, поскольку она всегда вставала рано и уходила на пробежку. Не желая будить ее, Роза уже практически вышла из спальни, но затем обратила внимание сразу на две необычные вещи.

Во-первых, миссис Фэйрчайлд была одета в спортивный костюм для пробежки. А во-вторых, она лежала прямо на простынях только что заправленной постели.

В голове Розы прозвенел тревожный колокольчик, но вместо того, чтобы выйти оттуда, как и собиралась, она вдруг поняла, что шагает вперед, словно подталкиваемая какой-то неведомой силой.

– Миссис Фэйрчайлд, – позвала она.

Ответа не последовало. Хозяйка дома даже не шелохнулась.

«Вызови полицию, – сказал ей внутренний голос. – Набери девять-один-один. Это не хорошо... Она не просто спит, и ты это знаешь».

Но Роза должна была убедиться. Она сделала еще два шага по направлению к миссис Фэйрчайлд, пока в поле зрения не попало лицо хозяйки.

Глаза женщины были широко раскрыты, а взгляд, не мигая, уставился в окно. Рот был частично приоткрыт. Лужа свежей крови запачкала простыню под головой, а на горле четко виднелась нелепая косая рана.

Роза почувствовала, как в легких зарождается крик. Ноги подкосились, но она смогла сделать несколько шагов назад. Наткнувшись на пылесос, девушка все же закричала.

Ей потребовалось немало усилий, чтобы оторвать взгляд от миссис Фэйрчайлд и выбраться из спальни. Спустившись на кухню, Роза подбежала к барной стойке, на которой оста-

вила свой телефон, и набрала 911. Когда ей ответил диспетчер, она была так напугана, что даже не вспомнила о ведре в прачечной, которое вот-вот должно было переполниться водой.

Глава первая

Хлои неоднократно предостерегали по поводу того, что стоит разграничивать личную жизнь и работу. Поскольку она являлась федеральным агентом, то при столкновении этих двух миров, все тут же начинало разваливаться на части. Но, честно говоря, она так жила еще с тех пор, как окончила Академию, чему сильно поспособствовал ее отец своим обманом.

Она прекрасно знала, что потратила слишком много времени, размышляя о нем и о том, что он мог, точнее, чего не стал делать восемнадцать лет назад, когда с ее матерью произошла трагедия. Благодаря откровениям Даниэль, которая показала ей дневник мамы, последние несколько недель Хлои прожила в смятении. Теперь она была полностью уверена, что именно отец убил их мать много лет назад, хотя до последнего разговора с сестрой всячески пыталась оправдать его, и даже зашла так далеко, что умудрилась сделать козлом отпущения Рутанну Карвайл.

Теперь же в ее руках была история, написанная почерком матери. У нее было более чем достаточно доказательств, подтверждающих, что их отец не просто преступник, а настоящий убийца.

Все это, естественно, нанесло сильный удар. Хлои изо всех сил старалась не допустить, чтобы данное открытие по-

влияло на работу, но оно поглощало ее разум в каждую свободную секунду времени. В первые выходные после прочтения дневника она отказывалась отвечать на любые звонки, будь то Даниэль, ее напарник, Агент Роудс или же отец.

«Все, что мне нужно сделать, это обнародовать его, – снова и снова думала Хлои. – Просто выйти, отнести его в Бюро и передать ответственным лицам. Завершить эту грязную главу жизни и посадить ублюдка обратно за решетку».

Но все это было слишком рискованно. Такой поворот событий мог запросто сказаться на ее карьере. И, что еще хуже, внутри все продолжала сопротивляться маленькая девочка, уменьшенная копия ее самой, которая настаивала на том, что нужно все перепроверить... что ее отец на самом деле не был убийцей.

Из-за этой внутренней борьбы Хлои уже не раз выходила на работу в состоянии явного похмелья. С тех пор, как она сделала свое открытие в дневнике, прошло всего двадцать дней. Но даже на работе, как бы она ни старалась оставаться профессионалом и не позволять своим личным демонам вмешиваться в ее деятельность, строки из дневника то и дело всплывали в голове.

«Сегодня ночью он меня душил... и он ударил меня по лицу. Прежде чем я успела осознать, что происходит, он прижал меня к стене и начал душить. Сказал, что если я еще когда-нибудь проявлю к нему неуважение, он убьет меня. Ска-

зал, что у него есть кое-что получше, какая-то другая женщина и жизнь...».

Дневник лежал на журнальном столике. Хлои оставила его там, чтобы не упускать его из виду... и чтобы он всегда напоминал ей о случившемся. Она положила его туда, чтобы не забыть, какой дурой была, отказываясь снять надетые отцом «розовые очки».

Прошло уже двадцать дней, практически три недели с тех пор, как они с Даниэль пришли к единогласному выводу, что это их отец убил маму, когда Хлои решила просто прийти в его квартиру и пришить ублюдка. Была суббота. Она начала пить еще в одиннадцать утра, глядя из окна на улицы Вашингтона, где ни на минуту не останавливалось движение.

Хлои прекрасно знала, как сделать так, чтобы все было похоже на самоубийство. Или же, если не сработает, она прекрасно могла замести свои следы. Она могла удостовериться в его кончине и в том, что к ней полицию ничего не приведет.

Она все тщательно продумала. В голове крутился план действий, большая часть которого была достаточно надежной.

«Это же безумие, разве нет?» – спросила Хлои саму себя.

Но затем сразу вспомнила, как гениально он обвел ее вокруг пальца. Она вспомнила, насколько лояльно относилась к нему даже тогда, когда Даниэль пыталась предупредить ее, что их отец вовсе не тот, за кого себя выдает. И когда все это вдруг разом свалилось на голову... нет, идея прикончить его

казалась не такой уж и сумасшедшей.

Начиная свой третий бокал пива, она представляла, как нажимает на курок, убивая отца, но в дверь неожиданно постучали. Хлои поежилась. Их отец уже приходил сюда четыре раза за последние двадцать дней, но она лишь молча стояла по другую сторону, так ни разу и не открыв ему. Однако, этот стук был совершенно другим. Он был похож на волнующую игру на барабанах, как в самом начале песни «Closer» группы «Nine Inch Nails», которая являлась одним из любимых треков Даниэль. Это был контрольный стук, о котором они давно договорились, чтобы Хлои могла четко понимать, что за дверью стоит ее сестра.

С усталой улыбкой на лице она открыла. По другую сторону действительно стояла Даниэль, как раз готовясь снова постучать. Она опустила руку и тоже улыбнулась сестре. Все это казалось странным, ведь обычно именно Даниэль была не в том настроении, а Хлои всячески пыталась подбодрить ее. Во всяком случае, так было на протяжении практически всей жизни, особенно с тех пор, как Даниэль обнаружила, какими козлами могут оказаться парни.

– Не выспалась? – спросила сестра, проходя внутрь и закрывая за собой дверь.

– Не особо, – ответила Хлои. – Будешь пиво?

– Сколько сейчас времени?

– Полдень или около того...

– Давай одно, – кивнула Даниэль, подозрительно глядя на

сестру.

Хлои прекрасно видела, что они поменялись ролями. Откупорив бутылку и передав ее Даниэль, она заметила в глазах той беспокойство. Что было хорошо... Это говорило о том, что Даниэль, наконец, выросла. И о том, что, столкнувшись с тем, через что им пришлось пройти вместе, сестра смогла устоять самостоятельно, не пользуясь поддержкой Хлои, как было всегда.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказала Хлои.

– Нет, не знаешь. Не поверишь, но мне нравится новая Хлои, которая начинает пить до полудня. Мне нравится эта угрюмая, ненавидящая весь мир Хлои. Но я была бы плохой сестрой, если бы не сказала, что беспокоюсь за тебя. Ты не тот человек, кто может залечь на дно и позволить депрессии поглотить себя.

– За этим ты приехала? – спросила Хлои. – Чтобы сказать мне, что беспокоишься?

– Частично. Но есть кое-что еще. И мне нужно, чтобы ты внимательно меня выслушала, хорошо?

– Конечно, – бросила Хлои, усаживаясь с сестрой на диван. Уловив взглядом дневник матери, все еще лежавший на журнальном столике, она мысленно снова вернулась к отвратительной идее убийства собственного отца. И ровно в тот момент, когда Даниэль уселась напротив, Хлои вдруг поняла, что никогда не сможет пойти на это. Она могла фантазировать, строить планы, но она никогда не доведет дело до

конца. Она была не таким человеком.

– Как-то раз я смотрела это шоу... что-то вроде «*Неразгаданных тайн*», – начала Даниэль.

– Надеюсь, это к чему-нибудь нас приведет, – перебила ее Хлои.

– Да. В общем... там был эпизод про женщину, которая спасла жизнь брату. Понимаешь... они были однойцевыми близнецами. Родились с разницей в пять минут или что-то в этом роде. Однажды вечером она готовила ужин для семьи, как вдруг начался странный приступ в голове... она слышала чей-то голос. И решила, что ее брат попал в беду. Все произошло так резко, что она бросила блюдо и побежала звонить ему. Он не ответил, и тогда она связалась с девушкой брата. Та сходила к нему домой и обнаружила, что грабители ворвались в дом и подстрелили его. Он истекал кровью, но она быстро позвонила в девять-один-один и все закончилось тем, что его спасли. Все было основано на странном чувстве, которое испытала его сестра-близнец.

– Допустим...

Даниэль закатила глаза. Хлои видела, что она внимательно обдумывала свои следующие слова, прежде чем начать.

– Я испытала что-то вроде этого минут сорок назад, – выпалила сестра. – Не так жестко, конечно, как рассказывают по телевизору, но испытала. Достаточно сильные ощущения. И все это... ну, все это странно.

– Никто не вламывался, – ответила Хлои. – В меня не

стреляли.

– Я вижу. Но... Не знаю. У меня было это дурацкое чувство близнеца. Просто ощутила, что мне нужно приехать. Извини, если все это звучит глупо. Но... я тебя ни от чего не остановила своим появлением?

Хлои отрицательно покачала головой.

«*Лишь от формирования плана убийства нашего отца*», – подумала она про себя.

А затем усмехнулась и отпила из бутылки.

– Ты не в порядке, – отметила Даниэль, кивнув на пиво. – Сколько пустых я найду в мусорке?

– Две. И извини, но... кто ты такая, чтобы беспокоиться о количестве выпитого мною алкоголя? У меня еще целая канистра этого дерьма.

– Да мне плевать на то, сколько ты пьешь. Ты вольна заливать раны так, как тебе угодно. Я просто знаю, что все это не для тебя. Никогда такого не было. Ты привыкла мыслить логически... Ты умна. Я здесь только потому, что ты решила воспользоваться моими старыми стратегиями преодоления трудностей. *Вот* что меня беспокоит.

– Со мной все хорошо, Даниэль.

Сестра сложила руки на груди и откинулась на спинку дивана. Если она и пришла сюда с действительно хорошими намерениями, то теперь Хлои ощутила, как все это исчезло одним лишь взмахом руки. Взгляд Даниэль стал ледяным.

– Значит, ты хочешь сказать мне, что в прошлом году или

около того, когда ты пыталась рассказать мне, какой у нас хороший папа... я просто сорвалась? Мы с тобой уже неоднократно подходили к решению вопроса, но ты все борешься за него. Я заслуживаю немного искренности, Хлои. Я не глупа. Эта бомба с отцом сильно повлияла на тебя.

– Естественно.

– Так расскажи мне, о чем ты думаешь. Скажи мне, о чем мы сейчас говорим. Если честно, то я вообще не понимаю, почему ты до сих пор мучаешься. Неужели этого дневника было недостаточно, чтобы убедить тебя?

– А ты не считаешь, что я уже думала об этом? – спросила Хлои, чувствуя, как раздражается. – И нет... этого дневника недостаточно. Его может быть достаточно, чтобы заново открыть дело, но не более того. Здесь нет четких доказательств... а тот факт, что суд уже прошел, нашего отца посадили в тюрьму, а затем выпустили, лишь все усложняет. Прибавь к этому эпопею с Рутанной Карвайл и все станет лишь одним огромным хаосом.

– То есть ты хочешь сказать, что он, скорее всего, выйдет сухим из воды?

Хлои не стала отвечать. Она допила остатки пива и прошла на кухню. Открыв дверцу холодильника, чтобы достать оттуда новую бутылку, она вдруг остановилась. Медленно закрыв ее, Файн прислонилась к маленькой барной стойке.

– Я понимаю, что в основном это моя вина, – произнесла она. Это было сложно признать. Слова, словно вязкая жид-

кость, никак не хотели покидать ее рот.

– Я здесь не для того, чтобы обвинять тебя, Хлои.

– Я знаю. Но это то, о чем ты думаешь. И я не могу винить тебя. Теперь, когда я увидела этот дневник и появилось это... не знаю... *чувство к нему*... я тоже об этом думаю. Если бы я услышала тебя до того, как все это началось, все было бы иначе. До Рутанны, до устройства на работу в Бюро...

– Не надо, Хлои. Просто... Давай заглянем вперед. Давай выясним, что мы можем сделать.

– Ничего!

Файн сама удивилась, когда закричала на сестру, буквально выплюнув последнее слово. Но как только оно вылетело, обратно его было уже не вернуть.

– Хлои, я...

– Я все испортила. Я подвела тебя, и маму, и саму себя. Это я. Я должна продолжать жить с этим и просто...

– Но мы можем разобраться вместе, так? Смотри... Я пытаюсь принять эту смену ролей и прочее, но не могу смотреть на то, как ты себя изводишь.

– Не сейчас. Сейчас я не могу говорить об этом. Мне нужно самой все осмыслить.

– Дай мне помочь тебе.

Хлои чувствовала, что начинает задыхаться. Она чувствовала, как поднимается очередная волна ярости, но сжала кулаки и смогла подавить ее.

– Даниэль, – произнесла она так медленно и спокойно, как

только могла. – Я ценю твою чувствительность и мне нравится, что ты искренне беспокоишься. Но прямо сейчас я должна разобраться во всем сама. Чем больше ты пристаешь и давишь на меня, тем больше обостряется ситуация. Поэтому, пожалуйста...на текущий момент...ты можешь просто уйти?

Хлои заметила, как в выражении лица Даниэль вдруг что-то резко изменилось. Это было похоже на разочарование. Или, скорее, на грусть. Она не могла четко обозначить это чувство, да и прямо сейчас оно не имело особого значения.

Даниэль поставила пиво на журнальный столик, даже не дойдя до середины бутылки, и поднялась на ноги.

– Позвони, когда перестанешь отстраняться.

– Я не отстраняюсь.

– Я не знаю, *что* ты делаешь, – бросила Даниэль, открывая дверь, чтобы уйти, – но «отстраненность» звучит лучше, чем «сучка».

Прежде чем Хлои смогла ответить, сестра вышла и закрыла за собой дверь.

Ей даже хотелось, чтобы Даниэль хлопнула ею. По крайней мере, тогда это означало бы, что сестра была не менее зла. Но вместо этого раздался только тихий щелчок и все.

Хлои так и просидела в тишине весь остаток дня, лишь заполняя мусорное ведро пустыми пивными бутылками.

Глава вторая

Хлои сидела на парковке для посетителей Центральной тюрьмы округа Вашингтон. Сегодня было воскресенье. Прежде чем выйти из машины, она внимательно осмотрела здание, пытаясь понять, что именно привело ее сюда.

В принципе, ответ был достаточно простым, но она не хотела думать о нем. Хлои приехала сюда, потому что соскучилась по Молтону. Это было правдой, которую она никогда не произнесет вслух, больным местом, с которым она все никак не могла разобраться. Вся суть заключалась в том, что Хлои нужен был кто-то, кто смог бы утешить ее, а с тех пор, как она переехала в Вашингтон, этим человеком стал Молтон. Как ни странно, но она сама не осознавала этого, пока его не отправили в тюрьму за финансовые махинации.

Сначала она считала, что скучает по нему лишь в плане физической близости, необходимости чувствовать рядом с собой мужское плечо, особенно, когда сама она разбита и потеряна. Но когда вчера они поссорились с Даниэль и та ушла, Файн вдруг поняла, что ей хочется поговорить о случившемся. И с тех пор она думала только о Молтоне.

Подбодрив себя в последний раз, Хлои вышла из машины и прошла в здание через парадный вход. Чтобы попасть внутрь, ей пришлось воспользоваться своим удостоверением личности федерального агента, расписаться в куче бу-

маг, и лишь затем расположиться в комнате ожидания, пока охранник направился за Агентом Молтоном. Помещение было практически пустым. По всей видимости, воскресенье было не самым популярным днем для посещения близких в тюрьме.

Не прошло и пяти минут, как в дверном проеме в дальней части комнаты ожидания, которая немного походила на своего рода гостиную, появился Молтон. Хлои осталась сидеть на диванчике, и Кайл медленно подошел к ней сам. Он взглянул на гостью с долей скептицизма, словно пытаясь оценить намерения, но все же улыбнулся.

– Не против, если я присяду здесь? – неуверенно спросил он.

– Конечно, – кивнула она, пододвигаясь, чтобы уступить место на диване.

– Рад видеть тебя, – тут же произнес он. – Но, должен признать, что это очень неожиданно.

– Как ты тут?

– В основном тут все такие же, как я, – вздохнул Молтон, закатив глаза. – Уголовные дела «белых воротничков». Мне ни разу не пришлось беспокоиться о том, что в душе могут напасть со спины или же избить в спортзале, если ты об этом. Но я не сильно хочу обсуждать это. Как дела на работе? Есть что-то интересное?

– Нет. Ко мне снова приставили Роудс. Работаем вместе над составлением портрета преступника. Скучно, но хоть

как-то занимает.

– Ладите?

– Лучше, чем сначала, это уж точно.

– Что привело тебя сюда, Файн? – Молтон наклонился ближе и снова посмотрел на нее с явным скептицизмом.

– Хотела увидеть тебя.

– Мне очень приятно это слышать, но я не верю, – улыбнулся он. – Во всяком случае, не до конца. Что случилось?

Хлои отвернулась, ощутив приступ смущения.

– Мой отец, – едва выдавила она из себя, медленно поворачиваясь обратно.

– Твой отец? Который всего несколько месяцев назад снова вернулся в твою жизнь? Который провел большую часть последних двадцати лет в тюрьме?

– Да, именно он.

– Мне казалось, ты в основном довольна этим.

– Была. Но затем всплыло кое-что еще. А затем еще и еще. Образовалась целая куча дерьма, которая только продолжает нарастать. А последнее, что я обнаружила... Не знаю. Думаю, мне просто нужен кто-то со стороны, кто смог бы поделиться своим мнением.

– Кто-то, кто тесно работал с тобой, пока его не закрыли?

– Возможно, – ответила она, улыбнувшись слишком кокетливо.

– Что ж, эта история будет самым интересным моментом моей жизни за последние пару недель. Рассказывай.

Хлои понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с духом и поведать о столь личных проблемах, но она прекрасно понимала, что это нужно сделать. И как только она начала рассказывать Молтону о постоянных предупреждениях Даниэль по поводу их отца, а также об откровениях, обнаруженных в дневнике, она вдруг поняла, почему не хотела обсуждать эту тему с сестрой. В этот момент Хлои была максимально уязвима, а ей не хотелось демонстрировать подобное состояние Даниэль.

Пересказывая ситуацию Молтону, она все же не стала раскрывать совсем уж личные подробности, особенно, когда речь зашла о смерти матери. Но выговорившись, она ощутила, что ей тут же полегчало. Хлои понимала, что вся суть данного посещения сводилась к проветриванию собственных мозгов. Но, как бы то ни было, ей все равно казалось, будто с плеч сняли тяжкий груз.

Помогало и то, что Молтон никогда не задавал лишних вопросов и не проявлял излишней мимики, чтобы показать свои истинные чувства по поводу услышанного. Он знал, что ей нужно, а нужен ей был слушатель, кто-то, кто мог бы даже дать совет.

– Полагаю, ты подумала о том, чтобы отнести все это Джонсону? – спросил он, как только Хлои закончила.

– Да. Я долго думала об этом. Но ты не хуже меня знаешь, что никто ничего не станет предпринимать на основе одних лишь записей в дневнике, сделанных более двух десятков лет

назад. Максимум к нему станут подозрительно относиться. Но как только полиция или ФБР начнут допрашивать его, он сообразит, что что-то всплыло.

– Думаешь, он сбежит? – поинтересовался Молтон.

– Не знаю. Не стоит забывать... что я не так уж хорошо его знаю. Большую часть моей жизни он провел в тюрьме.

– А что насчет тебя и твоей сестры? Вы чувствуете себя в безопасности? Не считаете, что он может прийти за вами?

– Сомневаюсь. Он все еще считает меня своей девочкой. Хотя, может понять, что это не так, учитывая, что я не отвечаю на его звонки и сообщения. Я также не открывала дверь, когда он приходил.

Молтон понимающе кивнул. Он смотрел на нее таким образом, что Хлои ощущала легкий дискомфорт. Точно такой же взгляд она уже замечала в нем около месяца назад, когда они практически переспали. И одному Богу известно, как сильно ей сейчас хотелось поцеловать его.

– Ты сама знаешь, что нужно делать, – ответил он. – Такое ощущение, что ты пришла сюда лишь для того, чтобы услышать одобрение с моей стороны.

– Знаю.

– Тогда говори. Произнеси это вслух и воплоти в реальность.

– Мне нужно самой разобраться во всем. Не при помощи официального расследования, а просто... последить за ним, наверное.

– Думаешь, это подразумевает обязательное общение с ним? – уточнил Молтон. – Может ты просто продолжишь, как и раньше, сделав вид, что никаких записей не видела?

– Не знаю.

Возникла недолгая пауза, которую Молтон, в конце концов, прервал тяжелым вздохом.

– Из-за того, что я натворил, я очень многое пропущу в своей жизни, – произнес он. – Честно говоря, слишком много вещей, о которых стоит подумать. Но то, о чем я больше всего жалею, это наши с тобой отношения, ведь они действительно могли развиваться.

– Я стараюсь *не* думать об этом.

Он кивнул, заглянул ей прямо в глаза и медленно наклонился. Хлои почувствовала, что притягивается к нему, словно магнит, а ее губы сами раздвигаются, чтобы принять поцелуй. Но в последнюю секунду она отвернулась.

– Извини. Я не могу. Вся эта чепуха с моим отцом... последнее, что мне сейчас нужно, это странные натянутые отношения с преступником.

Молтон усмехнулся и уткнулся лицом в ее шею.

– Ты права, – ответил он, поднимая голову и снова заглядывая ей в глаза. – Но послушай... Я оставляю за собой право набрать тебя, когда выйду отсюда.

– И как скоро это будет? – поинтересовалась Хлои.

– Официально через несколько лет. Но при хорошем поведении и некоторых лазейках Бюро... никто не может ска-

зать наверняка. Возможно, всего восемь месяцев.

– Да... Я дам тебе это право, – согласилась она.

– Что-то, к чему стоит стремиться... Прекрасно. Потому что это место – полный отстой. Хотя, еда... Намного лучше, чем я ожидал.

Хлои вдруг вспомнила, почему ей так нравилась компания Молтона. Он всегда умел плавно перевести неловкий разговор о ее отце на какую-нибудь иную тему. При этом он делал все так, что она ни капли не ощущала себя занудой.

Следующие пятнадцать минут они просидели на диване, пока Молтон описывал, на что была похожа его жизнь в последние несколько недель. Он говорил достаточно самокритично и не стеснялся полностью признать свою вину, явно раскаиваясь. Хлои была рада это слышать. И не только потому, что верила, что в глубине души он является достаточно хорошим парнем, но и потому, что это ясно демонстрировало тот факт, что люди пока еще *могли* оставаться честными друг с другом.

А учитывая весь тот кошмар, через который ей приходилось проходить с Даниэль и отцом, даже минимальная честность в совершенно ином вопросе вдохновляла ее.

Хлои покинула тюрьму уже через сорок минут после того, как вышла из своей машины на парковке. Молтон больше не делал попыток снова поцеловать ее, хоть ей теперь искренне хотелось этого. Внутри осталось странное чувство удовлетворенности, будто она наконец продвинулась вперед после

трех недель застоя.

Пока Хлои шла по парковке, зазвонил телефон. Она тут же достала его, ожидая, что это Даниэль или отец. Если отец, то она решила, что готова ответить ему и найти какое-то оправдание тому, что постоянно не брала трубку. Скорее всего, он примет любую отговорку, учитывая свое внезапное появление в ее жизни почти через двадцать лет.

Но номер, который высветился на дисплее, вовсе не принадлежал ни ее отцу, ни Даниэль. Звонили из Бюро. Хлои поежилась и приняла вызов. Звонок в воскресенье мог предвещать лишь напряженный понедельник.

– Агент Файн, – ответила она.

– Файн, это Джонсон. Ты сейчас где?

– В городе, – Хлои постаралась ответить слегка неопределенно, едва сдержав небольшой смешок.

– Мне нужно, чтобы ты приехала на место преступления в Фолс-Черч. Кажется, дело по твою душу. Убита светская дамочка в богатом квартале.

– Сегодня?

– Да, сегодня. Тело было обнаружено утром в пятницу. Полиция провела обыск, но вернулась с пустыми руками.

– Всего одно тело?

– Да. Но нам нужен агент, который сможет подтвердить, что это дело никак не связано с похожим случаем, произошедшим в прошлом году.

– Сэр... Вы не думаете, что Роудс сможет это сделать и

одна? Я слегка занята личными делами.

На мгновение повисла короткая пауза.

– Кто-то умер? Близкий человек скончался?

– Нет, сэр.

Хлои прекрасно знала, что Джонсон в курсе подробностей дела ее отца. Прямо сейчас он мог раздумывать над этим на том конце провода.

– Извини, Файн. Вы провели три недели в офисе, составляя профиль преступника. Теперь я хочу, чтобы вы занялись реальным делом. Ты и Роудс должны вместе появиться в Фолс-Черче в течение трех часов. А лучше двух, если сможете.

Хлои открыла было рот, чтобы воспротивиться, но все же остановила себя. Сейчас у нее не было ни малейшего желания зарываться с головой в расследование дела об убийстве, учитывая все, через что ей самой приходилось проходить. Но в то же время она прекрасно понимала, что участие в расследовании может быть именно тем, что ей на самом деле нужно. Дела не просто отвлекут ее от всех проблем с отцом, но и помогут привести мысли в порядок, отбросив лишние переживания в сторону.

– Да, сэр, – ответила она. – Сейчас позвоню Роудс.

Впервые за три недели у нее появилось дело. Время было подобрано не самым идеальным, но кто она была такая, чтобы спорить? В конце концов, она устроилась в Бюро именно для того, чтобы помогать нуждающимся, пытаться восстано-

вить справедливость в преступной системе, в существование которой она никогда полностью не верила.

В свете всего того, что произошло с ее семьей за последние недели, включая личные заблуждения в плане отца, данный образ мыслей казался вполне уместным. Это ощущение лишь усилилось, когда Хлои села за руль и набрала Агента Роудс.

Глава третья

Если Роудс и подозревала, что у Хлои имеются какие-то личные проблемы, то никак не проявляла этого, пока они ехали в Фолс-Черч. По факту, за все три недели, которые они вместе проработали над проектом, она ни словом не обмолвилась по поводу изменений в поведении Файн, лишь стараясь как можно более четко описывать личность и характер человека, который, по предположениям полиции, возглавлял банду, занимавшуюся вооруженным ограблением банков в Нью-Йорке. В принципе, Роудс сама по себе была достаточно закрытым человеком, не сильно щедрым на эмоции. Даже когда их отношения перешли на новый уровень, после того как Хлои спасла ей жизнь в момент практически смертельного огнестрельного ранения, Роудс не проявила ни малейшего желания узнать напарницу получше.

И Файн это вполне устраивало.

По сути, большая часть их поездки из Вашингтона в Фолс-Черч в Вирджинии прошла в тишине. Джонсон практически ничего им не сообщил. Деталей убийства было очень мало. Единственное, о чем он их предупредил, это что на месте их встретит местный заместитель, который поделится всем, что известно на текущий момент.

Нечто похожее на разговор завязалось лишь тогда, когда агенты уже съехали с трассы, поворачивая в сам Фолс-Черч.

– Тебе хорошо знаком этот город? – поинтересовалась Роудс.

– Немного. Вроде тут живет элита. Если я правильно помню свои работы в Академии, то район, в который мы едем, является богатым за счет *«хороших наследств»*. Во всяком случае, так говорят.

– То есть все эти богатенькие имеют деньги лишь потому, что их мамы и папы создали капитал, но никак им не распорядились после смерти.

– В принципе, да.

Роудс отвернулась и посмотрела в окно.

– Мне кажется, что нас с тобой уже автоматически отправляют на подобные дела. Что ж... тебя точно. Что думаешь по этому поводу?

– Думаю, у каждого имеется своя ниша, – честно ответила Хлои, просто пожав плечами. Она действительно не придавала этому ранее особого значения.

Роудс не стала отвечать. Хлои явно пыталась показать, что не очень хочет болтать в данный момент, стараясь не проявить при этом грубость. По всей видимости, это сработало. Остаток пути до места преступления, которое оказалось прекрасным двухэтажным домом в богатом районе, они проехали молча. В большинстве дворов виднелись либо высокие деревья, либо просто огромные сады. Сам же район был слегка отдаленным, предоставляя своим хозяевам немалое пространство для жизни.

Присутствие патрульной машины на подъездной аллее казалось совершенно неуместным. Это придавало дому пугающее ощущение наличия призраков, сильно выделяя на фоне остальных особняков. Словно какой-то уродец в семье.

Припарковавшись, агенты подошли к крыльцу. Дверь была закрыта, поэтому Хлои постучалась, не желая выглядеть наглой, учитывая, что внутри их ждал офицер. На стук ответили молниеносно. Перед ними предстал гладковыбритый полицейский лет тридцати, который явно удивился, встретив перед дверью двух девушек.

– Агенты Файн и Роудс, – представила их Хлои. – Нас отправили расследовать убийство Джесси Фэйрчайлд.

– Заместитель Эд Нолан, – протянул в ответ руку офицер полиции. – Я обрисую картину. Проходите.

Он проводил их в дом, и Хлои поняла, что снаружи это место кажется гораздо меньше, нежели внутри. Одна лишь прихожая была практически того же размера, что гостиная в квартире Файн, а потолки достигали трех с половиной метров. Атмосфера явно передавала, что здесь больше не живут, нагоняя жуткое ощущение.

– Итак, что у нас за история? – спросила Хлои. – Нам сообщили лишь то, что мы должны исключить вероятность схожести дела с аналогичными в прошлом году.

– С какими? – спросил Нолан.

– Три смерти от удушья буквально в восьми километрах отсюда, – пояснила Роудс. – Все жертвы – женщины от соро-

ка до шестидесяти лет.

– Да, думаю мы сразу можем исключить этот вариант.

– Почему? – поинтересовалась Хлои.

– Что ж, тело, как вы понимаете, давно убрали, но я могу показать вам снимки. Миссис Фэйрчайлд умерла не от удушья, хотя ее тоже, конечно, придавили. Но тут скорее перерезали горло... но настолько странным образом... Раньше я такого не встречал.

Офицер проводил их на кухню и взял папку с документами с барной стойки.

– Уборщица обнаружила тело в спальне наверху, – произнес он, указывая папкой в сторону лестницы. – Поднялась, оставив воду в прачечной включенной. По всей видимости, она сильно перепугалась от увиденного, поскольку раковина в результате переполнилась.

– Так давайте пройдем в спальню и посмотрим, – сказала Хлои.

Нолан кивнул и повел их к нужному месту. По пути Файн обратила внимание, что либо уборщица отлично справлялась со своей работой, либо Фэйрчайлды, в принципе, содержали дом в чистоте.

Коридор наверху был не менее впечатляющим, чем прихожая на первом этаже. В дальнем конце виднелись встроенные в стену книжные полки. Всего здесь было четыре помещения, два из которых являлись спальнями, третье было гостевой ванной, а последнее служило кабинетом.

Нолан проводил их в спальню хозяев. Хоть тело, естественно, давно было убрано, Хлои обратила внимание, что простыни никто менять не стал.

– Комнату не убрали с тех пор, как было обнаружено тело? – уточнила она.

– Мы забрали отсюда только тело, – подтвердил Нолан.

– Можете рассказать подробнее?

Пока он говорил, Хлои с Роудс принялись осматривать спальню. Файн вслушивалась в каждую деталь, пытаясь проиграть действия в голове и представить сцены, происходящие в комнате, в которой она сейчас стояла.

– Уборщица Роза Рамирес обнаружила тело около одиннадцати тридцати утра. Полиция приехала в течение получаса. Я как раз находился на дежурстве и прибыл сюда по вызову с первой группой, поэтому видел случившееся лично. Горло Джесси Фэйрчайлд было перерезано, но довольно странным и жестоким способом. Несмотря на то, что удушение *явно* имело место, убийца также перерезал ей горло огромным бриллиантовым кольцом.

– Вы уверены в этом?

– Абсолютно. Вчера вечером это подтвердили судмедэксперты. Сам бриллиант был весь в крови, а неровные линии разреза совпали с его огранкой. Стоит отметить, что супруг не уверен, принадлежало ли это кольцо его жене.

– Подождите, – перебила его Роудс. – Бриллиантовое кольцо не может быть настолько большим, чтобы оставить

такой глубокий порез.

– Сначала мы тоже так решили, – ответил Нолан. – Но край камня зацепил жизненно важную артерию, а также проткнул трахею.

– Есть предположения? – поинтересовалась Хлои.

– Изначально мы подумали, что это простой грабеж. Уверен, вы обратили внимание, что тут много ценных вещей, – он указал на гардеробную в левой части комнаты и продолжил. – Там находится просто безумное количество украшений. Пока мы общались с супругом, он показал нам ожерелье, которое стоит около тридцати тысяч. И оно лежит вовсе не в сейфе. Просто висит на старой стойке для драгоценностей. В гараже можно наткнуться на две машины, одна из которых стоит как три мои годовые зарплаты. Позади расположен огромный бассейн, на уровне спа установлена гидромассажная ванная. Сказать, что Фэйрчайлды богаты, – это ничего не сказать. А учитывая, что они не так давно переехали сюда, можно предположить, что это ограбление. Но доказательств попросту нет.

– *Что-то* было взято? – поинтересовалась Хлои.

– Мы попросили супруга осмотреться, но он ничего не нашел. Сказал, что не видит, чтобы что-то исчезло. Естественно, он сильно обескуражен недавним убийством жены, поэтому трудно назвать его обыск точным...

– Вы сказали, что заметили явные признаки удушья, – напомнила Роудс. – Знаете, чем ее душили?

– Точно сказать не могу, но мы считаем, что это лисий шарф. Такие делают из натурального меха животных. Нашли один под кроватью. Судмедэксперты утверждают, что его недавно сильно тянули за оба конца. Супруг также отметил, что не помнит, когда Джесси в последний раз им пользовалась.

– А что вы можете рассказать нам о самих Фэйрчайлдах? – спросила Хлои. Она подошла к кровати, глядя на засохшие пятна крови на покрывале.

– Они были здесь новичками. Переехали в город примерно пять недель назад. В гараже вы увидите несколько коробок, которые они до сих пор не успели распаковать. Супруг Марк является каким-то крупным банкиром... работает с акциями и финансами. Джесси Фэйрчайлд была блогером... кем-то вроде авторитета для знаменитостей третьего сорта. Instagram, Facebook и прочие социальные сети. Переехали из Бостона... По словам супруга они просто устали от шума большого города.

– А где он сейчас? – поинтересовалась Хлои.

– Уехал в какой-то домик в горах со своим братом. Буквально сегодня утром. Он, хм... В общем, полностью раздавлен. Я имею в виду, все в курсе, что люди воспринимают смерть по-разному, но этот парень... Я своими глазами видел, как он потух и словно завял, понимаете? Наверное, это худшее, что можно увидеть в жизни.

– Насколько я понимаю, на месте преступления его отпе-

чатки обнаружены не были? – поинтересовалась Хлои.

– Ни одного. Мы нашли только единственный волос на шарфе. Он принадлежит блондинке, а Джесси Фэйрчайлд была брюнеткой. Его как раз проверяют, пока мы говорим... Скоро должны появиться результаты.

Хлои задумалась. Поскольку имелись явные признаки хоть *какого-то* удушения, то она не могла просто исключить связь с убийствами, совершенными годом ранее. Но порез бриллиантом говорил о том, что это нечто новое... нечто своеобразное. Она взяла папку и уже практически открыла ее, чтобы начать изучать материалы.

– Вы сказали, что отвечаете за это дело?

– Да.

– Мы можем проехать с вами в участок? Я хотела бы внимательно изучить всю имеющуюся информацию.

– Вы *все же* считаете, что оно как-то связано с убийствами прошлого года? – спросил Нолан. Было явно, что он никак не ожидал подобного.

– Не могу сказать наверняка, – ответила Хлои. – Пока я лишь знаю, что найдено тело женщины, которая была убита в собственном доме, и пока у нас нет ни единого подозреваемого. Так что... давайте приступим к работе.

Нолан улыбнулся, заметив ее рабочий настрой. Кивнув, он направился к двери спальни и вышел в коридор.

– Что ж, давайте приступим.

Глава четвертая

Стоило Хлои расположиться в участке, как она тут же раскрыла папку с делом об убийстве Джесси Фэйрчайлд. Нолан предоставил им кабинет, некогда занимаемый помощником заместителя, который уволился в связи с сокращением. Сотрудник забрал не все свои личные вещи, что заставило Файн чувствовать себя не в своей тарелке.

Тем не менее, она склонилась над бумагами и принялась изучать материалы дела. Хлои была впечатлена тем, как офицер все разложил по полочкам. По всей видимости, у заместителя Нолана имелся пунктик в организации и деталях.

Помимо основного полицейского отчета, который включал в себя все, что Эд уже успел рассказать им в доме Фэйрчайлдов, здесь было и несколько снимков тела Джесси. Жертва лежала на кровати, но при этом была полностью одета. Голова была повернута влево, а открытые глаза уставились прямо в лужу крови, которая собралась вокруг. Взгляд действительно первым делом падал на описанную офицером рваную рану, идущую по центру горла.

Фотографии, по всей видимости, были сделаны в течение всего нескольких часов после убийства, поскольку большая часть крови еще не успела высохнуть. Местами она начала застывать, но, в целом, лужа была свежей. Сам порез выглядел достаточно грубым. Жуткая, зазубренная линия выгля-

дела так, словно горло пытались распилить. Также Хлои удалось разглядеть едва заметные признаки того, что на шею было что-то намотано, хотя по снимкам было сложно разглядеть. Ей придется поверить на слово команде судмедэкспертов, так и не увидев тело. Но если этот маленький момент действительно *имел* место быть, то лисий шарф, который она нашла на других снимках, идеально подходил под предмет, которым обвязали шею.

Хлои также нашла в папке снимок бриллиантового кольца, которым и был нанесен порез. Оно лежало на прикроватной тумбочке. Убийца не стал чистить его или пытаться спрятать. Если Файн правильно все поняла, то преступник таким способом хотел оставить им сообщение.

«Но какое?»

– Это кольцо сбивает меня с мысли, – вдруг произнесла Роудс. – Зачем его положили прямо на прикроватную тумбочку? Он смеется? Или пытается что-то сказать нам?

– Я думала об этом же. Возможно, кольцо имеет какое-то особое значение. То есть почему *именно это* кольцо. Похоже на парное, которые продаются комплектами для предложения руки и сердца.

– А также чертовски дорогое, – добавила Роудс.

– В некотором роде это символ. Ты ведь не станешь просто бросать окровавленное бриллиантовое кольцо на тумбочке после того, как убила им кого-то.

– Думаешь, убийца пытается нам что-то сказать?

– Вполне возможно. А также может...

Внезапно раздался звонок телефона. Хлои достала мобильный из кармана, ожидая увидеть на дисплее номер Джонсона, который хотел убедиться, что они доехали до места назначения. Но, увидев надпись «ПАПА», она слегка поежилась. Внутри вдруг вспыхнул новый приступ гнева, оставив за собой след страха.

Проигнорировав вызов, Файн положила телефон дисплеем на стол. Вернувшись к папке, она уже не смогла вспомнить ход своих мыслей.

– Ты в порядке? – уточнила Роудс.

– Да, а что?

– Ну, просто ты так посмотрела на свой телефон, будто он обозвал тебя шлюхой или вроде того.

– Просто личное, – пожалала плечами Хлои, чувствуя, как ей не нравится собственная реакция.

– Да, иногда бывает, что достают, – кивнула Роудс, явно не желая углубляться в это.

Пока Хлои пыталась снова сконцентрироваться на папке, в дверь постучали. В проеме появилось заинтригованное лицо заместителя Нолана. Когда он приоткрыл дверь чуть шире, агенты заметили за ним еще одного человека. Тот выглядел гораздо старше и зачем-то носил густые серые усы, напоминая Хлои моржа.

– Агенты, это шеф Клифтон, – Нолан представил своего коллегу.

Клифтон вошел в кабинет, оглядел присутствующих и кивнул в знак приветствия. Затем он перевел взгляд на открытую папку, лежавшую на столе, где как раз были снимки перерезанного горла Джесси Фэйрчайд, и быстро отвернулся.

Пока Нолан закрывал за шефом Клифтоном дверь, Хлои и Роудс быстро представились.

– Заместитель Нолан предоставил вам все, что вы просили? – уточнил Клифтон.

– Абсолютно, – кивнула Хлои. – Он был очень любезен.

– Вам требуется что-то еще?

– Что ж, учитывая размеры дома жертвы, полагаю, что там должна иметься система безопасности. Вы нашли что-то подобное?

– На самом деле, да, – ответил Нолан. – Супруг предоставил нам пароль, чтобы мы могли заново включить ее после выхода из дома.

– И он не получал никаких уведомлений о срабатывании сигнализации?

– Нет.

– Мы можем получить какое-то подтверждение этому? – уточнила Роудс.

– Я свяжусь с охранным агентством, – кивнул Нолан, обменявшись взглядом с Клифтоном.

– Также мы хотели бы пообщаться с супругом жертвы, – заметила Хлои. – Заместитель, вы сказали, что он сейчас на-

ходится с братом где-то в горах, так? Вы в курсе, когда он возвращается?

– Без понятия. Он не говорил.

– Нам правда нужно поговорить с ним, – сказала Файн.

– Подозреваете его?

– Не факт. Просто он самый близкий человек для жертвы, – в ее голосе не было ни капли обвинительного тона, хоть она и считала действия полиции абсолютно безответственными, раз те позволили мужу уехать.

– Я свяжусь с ним по телефону. Он достаточно покладистый парень. Если узнает, что к расследованию приступило ФБР и он может чем-то помочь, то приедет сюда максимально быстро.

– И последнее, – вдруг сказала Хлои. – Вы сказали, что Фэйрчайлды переехали сюда совсем недавно. Но может кто-то из вас в курсе, были ли у Джесси враги? Какие-нибудь звонки или жалобы на нее и ее мужа или же наоборот?

– Нет, ничего такого не было, – заявил Клифтон. – Но этот район... черт, да весь этот город... сплошной хаос. Время от времени мы получаем разные звонки. Ревнивые жены пытаются поймать своих мужей на изменах, которых просто не существует. Задиристые жильцы пытаются добавить неприятностей своим соседям, наткнувшись на собачье дерьмо во дворе. В этом районе люди слишком многое о себе возомнили.

– Прошу прощения за вопрос, но зачем вы нам все это

рассказываете? – поинтересовалась Роудс.

– Поскольку я не могу сказать наверняка, были ли у Джесси Фэйрчайлд враги, то могу хотя бы гарантировать, что среди соседей точно были те, кто *завидует*. Противный район. Понимаю, что шеф полиции не должен так выражаться, но такова печальная правда.

– Что ж, это лишь говорит нам о том, что потенциальных подозреваемых будет слишком много, – кивнула Хлои. – Если вы правильно описали тип проживающих здесь женщин, то мы наткнемся на кучу сплетен. Возможно, они что-то знают и смогут подтолкнуть нас в правильном направлении.

– Желаю вам удачи, – Клифтон ухмыльнулся и пожал плечами.

Хлои прекрасно понимала, почему он так реагирует, но ее сильно раздражало подобное поведение.

– А пока предоставьте нам контактную информацию уборщицы, которая обнаружила тело.

– Мы полностью допросили ее, – сказал Клифтон. – Можете просто просмотреть наши записи.

Шеф не то, чтобы занял оборонительную позицию, но все это выглядело так, словно он пытался доказать ей, что полиция тоже делала свое дело. По мнению Хлои, это было связано именно с их оплошностью в том, что не стоило позволять супругу покидать город вскоре после убийства.

– Тем не менее, думаю, нам стоит поговорить с ней лично.

– Я распоряжусь, чтобы вы получили все необходимое, –

кивнул Клифтон, сложив руки на груди. – Был рад знакомству, Агенты, – улыбнувшись, он открыл дверь и вышел.

– Периодически он бывает резким, – произнес Нолан, пожившись. – Особенно тогда, когда мы работаем с Бюро или другими сторонними агентствами. Все эти вопросы юрисдикции... только между нами.

– Ясно, – Хлои жестом закрыла рот на замок. – И все же... если дадите нам контакты уборщицы, я бы хотела встретиться с ней, пока не поздно.

Глава пятая

Роза Рамирес проживала на окраине довольно симпатичного района в центре города. Когда Нолан позвонил ей, она, казалось, очень обрадовалась перспективе помочь Хлои и Роудс. Подъехав к ее дому в 16:30, агенты обнаружили, что хозяйка готовилась к встрече. Она даже приготовила кофе и выложила на журнальный столик галеты.

– Мисс Рамирес, – начала Хлои. – Как долго вы работали у Фэйрчайлдов? Насколько я поняла, они проживают здесь не более пяти недель.

– Верно. Я откликнулась в Интернете на объявление о поиске домработницы. Они разместили его примерно за неделю до переезда. Хотели, чтобы к моменту их прибытия, все было настроено и подготовлено к жизни. В том числе и уборка. Я даже помогала им распаковывать некоторые вещи.

– Они были благодарны за помощь?

– Да. Было видно, что они не совсем привыкли к людям, которые действительно хотят помочь.

Хлои заставила себя выпить кофе, хотя обычно старалась ограничивать его потребление. Она хотела, чтобы Роза чувствовала себя более раскрепощенно. Свидетели и подозреваемые, находясь в расслабленном состоянии, часто выдают такие подробности, важность которых и сами не осознают.

– Между вами и Фэйрчайлдами когда-нибудь возникали

разногласия? – поинтересовалась Роудс.

– Нет, ни разу. Честно говоря, я даже немного увеличила ставку, по сравнению со стандартной, но они не стали спорить. Никто из них ни разу не говорил со мной в негативном ключе.

– А как насчет их самих? – уточнила Хлои. – Вы видели, чтобы они ссорились?

– Нет. Я и сама как-то думала об этом, но я действительно ни разу не видела, чтобы бывали ссоры. Хотя, стоит отметить, что за все пять недель, которые я проработала у них, я всего дважды видела их вместе. Марк практически постоянно находился в командировках.

– Вам известно, куда он уезжал?

– Куда угодно. В основном на Восточное побережье: Бостон, Вашингтон, Нью-Йорк.

– Вы не в курсе, обижалась ли на это Джесси?

– Если и обижалась, то никак это не демонстрировала. Она постоянно была при деле. Словно *очень* занята. Сомневаюсь, что она вообще замечала отсутствие мужа.

– Занята чем? – поинтересовалась Роудс.

– Ну, район, в котором они живут, заселен достаточно выдающимися личностями. Или, если говорить честно, людьми, которые *сами считают* себя выдающимися. Джесси же пыталась найти себя на этом поприще. Она прощупывала почву во всех этих элитных кружках... садовых товариществах, клубах по сбору средств, пытаюсь помочь в органи-

зации местных мероприятий и тому подобного.

– Она официально вступила куда-нибудь?

– Мне не говорила.

– Мисс Рамирес, надеюсь, вы понимаете, что я обязана спросить вас, где вы находились в первой половине дня, до того, как обнаружили тело Джесси Фэйрчайлд.

– Конечно, понимаю, – ответила она, слегка вздохнув. – Это была пятница. А по пятницам я всегда выделяю утро для себя. Иногда просто отсыпаюсь или же смотрю пару телевизионных шоу. Бывает выполняю чьи-то поручения. Но в прошлую пятницу я провела часть утра в библиотеке.

– Кто-нибудь видел вас там? Кто-то может подтвердить это?

– Да, я решила перебрать вещи и отнесла часть старых книг в мягкой обложке в клуб «Друзья Библиотеки». Привезла их на маленькой тележке и даже помогла помощнику библиотекаря разложить их по полкам.

– Выходит, вы помните, во сколько примерно это было?

– Конечно. Я пришла туда около десяти тридцати, а вышла в районе одиннадцати, может чуть позже. Потом и поехала к Фэйрчайлдам.

– Вы останавливались где-то по пути?

– Да. В кафе у «Венди», чтобы перекусить.

– А когда вы подъехали к дому... Вы не заметили ничего странного или необычного?

– Ничего. Единственное, что показалось мне странным,

это лежавшая на кровати в спортивной одежде Джесси.

– В полиции нам сообщили, что ее муж был в городе... не в командировке. В курсе ли вы, это правда?

– Вроде да. Обычно они сообщают, когда Марк уезжает. Но, насколько я знаю, в пятницу он был в местном офисе. Я приехала где-то в одиннадцать тридцать... А значит он отсутствовал примерно три или четыре часа.

– Мисс Рамирес, – вклинилась Роудс. – Как вы считаете, есть ли шанс, что Марк мог убить жену?

– Нет, – Роза уверенно покачала головой. – То есть, я понимаю, что нет ничего невозможного, но я действительно сильно сомневаюсь в этом. Он хороший парень. Прекрасно к ней относится. Им обоим лишь слегка перевалило за пятьдесят... Они из тех, кто до последнего держится за руки, гуляя. Как-то раз я даже увидела, как он игриво хлопнул Джесси по заднице. Вели себя, словно молодожены. Они выглядели счастливыми.

Хлои обдумывала услышанное. Она была абсолютно уверена, что Роза не имеет к убийству Джесси Фэйрчайлд ни малейшего отношения. Конечно, она попросит местную полицию проверить алиби уборщицы, но итак чувствовала, что это окажется пустой тратой времени.

– Спасибо за уделенное время, – произнесла Хлои, делая последний глоток кофе. Направляясь к двери, она протянула Розе свою визитку. – Пожалуйста, свяжитесь со мной, если вдруг вспомните что-то еще.

– *Есть* одна вещь, которая пришла мне на ум, – кивнула Роза, провожая их к двери.

– Какая же?

– Кольцо на прикроватной тумбочке... то, которым ей перерезали горло. Не вижу смысла оставлять его там. Джесси в некотором смысле была просто помешана на порядке, ведь не просто так она наняла домработницу, учитывая, что практически всегда содержала дом в чистоте. Я ни разу не видела, чтобы драгоценности просто так валялись.

Хлои кивнула, прекрасно понимая, что тоже мучается этим вопросом. Кольцо, найденное на тумбочке, было не только сообщением от убийцы, но и доказывало, что преступление никак не связано с деньгами и неудачной кражей. Это кольцо было достаточно дорогой вещью, чтобы его просто использовали в качестве столь грубого оружия. Хоть убийца и держал его в руках, стоимость бриллиантов его явно не интересовала.

И это само по себе многое говорило об убийце.

«*Выходит, – подумала Хлои, – все, что нужно сделать, это верно истолковать сообщение убийцы*».

Глава шестая

Хлои с Роудс вышли из квартиры Розы в начале шестого вечера. Файн порадовалась столь незначительному моменту, поскольку их следующий пункт назначения находился всего в сорока минутах езды от Вашингтона, что избавляло от необходимости останавливаться на ночь в мотеле. Единственным минусом было то, что времени оставалось совсем немного.

– Съездим в библиотеку, чтобы проверить алиби Розы? – спросила Роудс, как только они выехали с парковки жилого комплекса.

– Я думала об этом, но сейчас вечер и вряд ли библиотека вообще будет работать в воскресенье. Давай попробуем узнать что это за кольцо. Может нам удастся уточнить, кто носил его последним. Раз уж супруг даже не может сказать наверняка, принадлежало ли оно его жене...

Роудс открыла было рот, чтобы ответить, но ее прервал звонок мобильного Хлои. Та ответила моментально, надеясь получить хоть какую-то информацию по делу, чтобы разбавить этот мучительно медленный воскресный день.

– Агент Файн, – произнесла Хлои.

– Агент Файн, это заместитель Нолан. Решил, что вы захотите узнать, что я связался с Марком Фэйрчайлдом, супругом убитой. Он сегодня прибудет на вокзал около вось-

ми вечера. Как раз возвращается обратно с братом, чтобы заняться похоронами, оформлением всех необходимых документов, страховки и так далее.

– Он в курсе, что к делу подключилось ФБР?

– Да. Кажется, он обрадовался и готов пообщаться с вами.

– Значит, встретимся в девять, – ответила Хлои, заканчивая разговор и получив ровно то, что хотела. Когда информация поступает сама и ее не приходится долго искать, то дело, как правило, решается быстро и легко.

Хлои искренне надеялась, что все так и будет.

С первого взгляда стало ясно, что Марк Фэйрчайлд плохо спит. Судя по внешнему виду, у Хлои даже сложилось впечатление, что он ни разу не сомкнул глаз с тех самых пор, как ему сообщили об убийстве жены. Под глазами мужчины появились темные круги, а взгляд блуждал по маленькой комнате для переговоров, пытаясь сложить картину воедино, но при этом не фокусируясь ни на чем определенном. Волосы были растрепаны, а подбородок постепенно покрывала щетина.

Тем не менее, в глазах виднелись сосредоточенность и решительность. Он сидел на стуле, слегка облокотившись на спинку и держа в руках чашку кофе, которую ему передал Нолан, но не пил из нее. Его брат стоял в углу и внимательно

но наблюдал за убитым горем родственником, хоть и сам выглядел не менее уставшим.

Хлои понимала, что предстоящий разговор может выйти достаточно сложным. Скорбящие люди, которые все еще не до конца осознали недавнюю потерю, но при этом сильно устали, могут вести себя непредсказуемо. Они могут начать рассказывать об усопшем, бесконечно повторяя истории раз за разом, а могут потерять контроль над эмоциями за считанные секунды. Поэтому Файн предстояло тщательно выстраивать линию допроса, чтобы дать Марку ощущение полного контроля над ситуацией.

– Мистер Фэйрчайлд, я бы хотела, чтобы вы пересказали мне свое утро пятницы. Включите в описание каждую деталь, которую вспомните, вне зависимости от того, насколько мелкой или же обыденной она вам покажется.

Он кивнул, явно почувствовав себя очень неловко.

– Каждую деталь, – произнес Марк с сонной ухмылкой, которая выглядела вынужденной. – Ну... зазвонил будильник. Я нажал на повтор и Джесси тут же повернулась ко мне и прижалась... Что-то вроде традиции с тех самых пор, как мы начали встречаться. Была пятница, неделя выдалась отличной, поэтому такой намек непременно привел к сексу. Ей нравилось заниматься этим по утрам, поэтому тут действительно не было ничего необычного.

Хлои ощутила себя неловко от подобной темы и взгляда Фэйрчайлда, в котором отразилось сразу несколько эмоций,

пока он описывал начало дня. Она не стала подталкивать его, когда он остановился, чтобы убедиться, что сможет пройти через это.

– В общем, я пошел в душ, а она принялась отвечать на электронные письма. Когда я вышел из кабинки, она уже чистила зубы. Мы немного поболтали. Я одел костюм на работу, а Джесси спортивную форму на пробежку, в которой ее...

Он резко замолчал, глубоко вздохнув, а затем перевел взгляд на брата, который лишь ободряюще кивнул. Марк ответил тем же, а затем продолжил свой рассказ слегка дрожащим голосом.

– Мы спустились вниз. Она сделала смузи, а я выпил кофе. Джесси никогда не пила кофе перед пробежкой. Говорила, что из-за него у нее в животе разверзается настоящий ад. Потом она проводила меня до двери. Я прекрасно помню это. Она всегда провожает, чтобы поцеловать на прощание. Она еще возилась со своими наушниками, выбирая нужный подкаст для пробежки. Мы поцеловались, я сел в машину и все. Это был последний момент, когда я видел ее живой.

– В какое время вы уехали из дома? – уточнила Хлои.

– Я не помню точное время, но где-то с семи сорока пяти до восьми часов пяти минут. Точно не позже.

– Выходит, у нас получается окно в три или даже три с половиной часа, – заметила Роудс.

– Мистер Фэйрчайлд, вы или ваша жена успели обзавестись здесь друзьями? Кто-нибудь заходил к вам периодически

ски с тех пор, как вы переехали?

– Нет. Только знакомые. Конечно, в доме бывали люди. Когда в район переезжает новая семья, соседи обычно приходят с пирогами, печеньем и прочим, чтобы познакомиться. Но, думаю, единственным человеком, кто входил в наш дом, кроме всех этих желающих поприветствовать новичков, была домработница. Ах, и еще сантехник. В первую неделю у нас была проблема с трубами.

– Я бы хотела также поговорить с вами о кольце, найденном на прикроватной тумбочке, – продолжила Хлои. – Насколько я поняла, вы не можете точно сказать, принадлежало ли оно вашей жене?

– Да, это так. Я не помню его, но в этом тоже нет ничего необычного. Джесси не особо любила носить драгоценности... надевала только обручальное кольцо. Это выглядит довольно глупо, поскольку шкаф буквально кишит ювелирными изделиями. Но Джесси скорее просто коллекционировала их, как некоторые женщины постоянно покупают туфли или сумочки. Когда шесть или семь лет назад умерла ее мать, Джесси забрала все ее драгоценности. Ожерелья, кольца, все эти непонятные серьги. Но каким-то образом это разожгло в ней страсть, и Джесси стала собирать подобные вещицы.

– Вы помните, сколько колец она получила от матери?

– Нет. Только помню, что в основном они хранились в ячейке. Во всяком случае, часть из них. Джесси получила небольшую коробку с ожерельями и кольцами. Думаю, там

было не менее десятка разных колец.

– Выходит, вы считаете, что есть шанс, что найденное кольцо некогда принадлежало ее матери?

– Возможно. Но все дело в том, что... она всегда держала их в шкафу. Кто бы ни сделал это...

Марк замер, словно простое упоминание о кольце буквально заморозило его. Глубоко вздохнув, он покачал головой, но все же решил продолжить.

– Кто бы ни сделал это, – сказал он, – должен был знать, где искать.

– Так, или им просто повезло найти место, где хранились все дорогие украшения.

– Да, – кивнул Марк.

– А вся та неделя, предшествующая пятнице... заметили ли вы что-то необычное в поведении вашей жены?

– Нет. Я и сам задавался этим вопросом... Думал, не пропустил ли чего важного. Но, клянусь... она казалась абсолютно обычной.

– Как мы поняли, Джесси начала предпринимать попытки вступить в местные клубы и организации, – заметила Родс. – Вы случайно не в курсе, в какие?

– Она много говорила о «Детском Шалаше». Это некоммерческая организация, которая собирает деньги для детей, чьим семьям тяжело оплачивать обеды и иные подобные вещи. Были и другая... какой-то клуб садовников или что-то в этом роде. Уверен, я знаю, где она хранила имена и номера

телефонов всех этих людей, если вам нужна данная информация.

– Мы уже получили копию, – сообщил Нолан.

– Верно, – кивнул Марк, закатывая глаза. – Клянусь... Эти последние три дня для меня просто слились воедино.

– Возможно, – согласилась Хлои. – Мистер Фэйрчайлд, спасибо за уделенное время. Пожалуйста... идите домой и постарайтесь поспать. И я попрошу вас оставаться в городе в ближайшее время на случай, если у нас появятся новые вопросы.

– Конечно.

Он встал и махнул на прощание рукой, когда они с братом вышли из комнаты. Нолан проследовал за ними, закрыв за собой дверь.

– Что думаешь? – поинтересовалась Роудс, как только они остались с Хлои наедине.

– Думаю, что даже если у Марка Фэйрчайлда *имеется* какая-то ценная информация, он вряд ли вспомнит ее сейчас. Наверняка он рассказал правду по поводу утра пятницы. Его щеки покраснели, когда он заговорил о сексе. И те паузы... он явно боролся со слезами и боялся разрыдаться.

– Да, я тоже обратила внимание.

– Тем не менее, выходит интересная картина, не находишь? В город переезжает новая богатая семья. У мужа имеется работа, которая надежно поддерживает его в высшем классе. И, похоже, они сразу становятся мишенью... менее

чем через пять полных недель после переезда.

– Считаешь, что они сбежали от чего-то? – поинтересовалась Роудс. – Думаешь, они перебрались в Фолс-Черч из Бостона по какой-то причине?

– Вполне вероятно. Я попытаюсь получше узнать о его работе. Наверное, стоит взглянуть на финансовое состояние Фэйрчайлдов и пробить их по нашим каналам на предмет правонарушений. Если понадобится, пообщаюсь лично с работодателем Марка.

– А я думаю, что нам также стоит проверить охранное агентство, – заметила Роудс. – Как-то странно, что ничего вообще не сработало. Получается, что Джесси Фэйрчайлд с радостью впустила человека, который убил ее.

Пока они обдумывали план действий, дверь в комнату для проведения переговоров распахнулась, и внутрь снова зашел Нолан. Он выглядел слегка опустошенным после общения с настолько разбитым человеком.

– Нолан, что нам известно о работе мистера Фэйрчайлда? – поинтересовалась Хлои.

– Обычный брокер. Как он говорит, ему просто повезло с несколькими сделками в самом начале карьеры. Успех привел к тому, что им заинтересовались довольно известные клиенты. Скромничал, но заявил, что заработал в прошлом году чуть больше шести миллионов долларов.

– И все прям честно и законно?

– Вроде да. Но пока мы сильно не копали, не проверяли

их финансы и налоговые декларации за прошлый год. Только сказали, что можем заняться этим. Он казался слегка обиженным, но дал разрешение на проверку. Даже предоставил несколько номеров телефонов компании, в которой работает, если понадобится помощь.

– Другими словами, он ничего не скрывает в плане финансов.

– Именно. Чист как ветер, если можно так сказать. Но я, скорее всего, все же проверю один из номеров, чтобы просто удостовериться и поставить галочку.

– И я не заметила никаких записей касательно правонарушений, – добавила Роудс.

– Да. Ни один из Фэйрчайлдов никогда и ни в чем не был замешан. Даже в плане дорожных нарушений.

Хлои взглянула на лежавшую перед ней папку с файлами, подавляя хмурый взгляд. Казалось, это дело и правда было слишком далеко от случаев удушья, произошедших годом ранее. Тем не менее, это все же было убийство, которое им предстояло раскрыть.

Она смотрела на бумаги так, будто надеялась, что они просто дадут ей ответы. Хлои прекрасно запомнила основное содержание. Там находилась история убийства Джесси Фэйрчайлд в таблицах, отчетах, заметках и фотографиях.

И на данный момент расследование, казалось, зашло в тупик.

Глава седьмая

Хлои давно позабыла о том, насколько полезной может быть поездка с напарником. Они выехали из Фолс-Черч в 20:42 и направились обратно в Вашингтон, используя эти сорок минут пути на дело. Еще до того, как они выехали из города, Роудс связалась по телефону с менеджером компании «Интел Секьюрити». Система безопасности именно данной фирмы была установлена в доме Фэйрчайлдов. Ведя машину домой по ночной дороге, Хлои вслушивалась в разговор.

Периодически она улыбалась, думая о том, как хороша Роудс в деле, когда приходится общаться с людьми. Файн обратила внимание, что напарница задавала во время беседы с Марком только те вопросы, которые казались ей важными, а не сыпала сотню за раз, надеясь, что один из них «выстрелит». Так же она вела себя и во время разговора с «Интел Секьюрити». Вежливо и обходительно она крутилась вокруг темы, которая ее интересовала, отбрасывая лишнюю болтовню в сторону. Тем не менее, Хлои трудно было разобраться в разговоре, поскольку она слышала лишь ту часть, которая шла от Роудс.

Спустя несколько минут, когда Никки повесила трубку, она пересказала основное содержание беседы. В этот момент Хлои обратила внимание на еще одну сильную сторону на-

парницы. Та была бездонной записной книжкой, в которой чаще всего даже не приходилось что-то отмечать. Когда дело доходило до деталей, разум Роудс становился настоящим сейфом.

– В общем, сотрудник, с которым я общалась, говорит, что нет никаких признаков того, что в пятницу утром сработывала сигнализация, – сказала Роудс. – Также он поднял системные отчеты и сообщил, что, судя по данным, охрану не отключали. Фэйрчайлды ее не блокировали.

– Он говорил, как она функционирует?

– Да. Сигнализация сработывает при попытке выбить дверь силой. Открытие же замка при помощи ключа автоматически отключает тревогу. Тем не менее, если против замка или же двери не применялась физическая сила, то сигнализация может все равно сработать в случае, когда дверь остается открытой более двадцати секунд.

– За несколько недель, которые они провели здесь, тревога хоть раз сработывала?

– Сказал, что было два случая. Оба произошли в первую неделю проживания Фэйрчайлдов в этом доме. Когда сработывает сигнализация, сначала им звонит сотрудник. Оба раза Марк Фэйрчайлд объяснил это тем, что они попросту не закрывали дверь до конца, поскольку в этот момент грузчики занесли коробки и мебель.

– А как насчет окон? Система распространяется на них?

– Судя по его словам, чтобы открыть окно снаружи, сна-

чала стоит отключить систему безопасности. Привели пример весенней мойки, когда повально начинают срабатывать сигнализации у всех. Если кто-то захочет помыть окна, то сначала им придется вырубить систему.

– Выходит, на прошлой неделе не было ни единого подозрительного вызова?

– Ни одного.

– Другими словами, убийца Джесси Фэйрчайлд не вламывался в их дом, – сказала Хлои. – Ему позволили зайти.

– Выходит, что так.

Пока они обе обдумывали ситуацию, в машине повисла тишина. Файн прекрасно понимала, куда им двигаться дальше. На текущий момент все, что они действительно знали о Джесси Фэйрчайлд, это тот факт, что с момента их переезда с Марком в Фолс-Черч, она пыталась вступить в местные клубы и организации. Будучи новичками в городе, ни у нее, ни у супруга не было здесь друзей, а это означало, что допросить агентам попросту некого.

Но Файн также вспомнила о вопросе, который ранее уже всплывал в голове. Могли ли Фэйрчайлды переехать из Бостона, потому что хотели сбежать от чего-то? Если расследование дойдет до того, что им придется ковыряться в жизни этой семьи в Бостоне, то столь, казалось бы, простое дело об убийстве может оказаться гораздо более запутанным.

– Ни друзей, ни родственников в данном районе, – произнесла вслух Роудс, когда они уже приближались к Вашинг-

тону. – Сестра в Бостоне, родители умерли. Если все это заведет нас в Бостон...

Хлои усмехнулась, порадовавшись тому, что они обе уже начинали мыслить одинаково и с аналогичной скоростью.

– Ну, в папке не было упоминания о родственнике Марка? Кого-то, кто живет рядом с Фолс-Черч?

– Да, дядя. Но насколько я поняла, он находится в отъезде. Наверное, в отпуске.

Роудс сказала это с некоторой долей небрежности, заставив Хлои подумать о том, что она тоже не всерьез относится к данной зацепке, считая, что та никуда их не приведет.

Уже приближаясь к дому, Файн позволила себе погрузиться в личные мысли. Она очень хотела позвонить Даниэль и извиниться за вчерашнее поведение, но подобные разговоры с сестрой, как правило, перерастали в довольно продолжительную дискуссию, на которую сейчас у нее не было сил.

Подъехав к Бюро, агенты оставили машину и, попрощавшись, расселись по своим. Прежде чем выехать с парковки, Хлои еще раз подумала о Даниэль. Она даже прикинула, не стоит ли съездить в гости к сестре в квартиру, которая находилась всего в двадцати минутах езды от ее собственной и которую та арендовала сразу после расставания со своим бывшим парнем, благодаря чему он понятия не имел, где она живет.

В конце концов, Файн отказалась от этой идеи. Она знала, что у них с Даниэль все наладится, просто периодически

каждой из них требовалось время, чтобы «остыть». С другой стороны, у Хлои был еще целый час, прежде чем она ляжет спать. Учитывая, что прогресс по делу Фэйрчайлдов пока замер до утра, у нее оставалась всего одна вещь, которую можно было сделать. Эта мысль словно вывернула все ее внутренности наизнанку, заставив ощутить слабость, но импульс был молниеносный и Хлои двинулась в путь.

Выехав с парковки, она развернулась и поехала в сторону дома своего отца.

Хлои не хотела видеть его, и тем более общаться, но она должна была доказать себе, что способна хотя бы просто проехать мимо его дома. Рано или поздно это должно было случиться, раз уж она хотела разобраться с ним, поэтому стоило как можно быстрее успокоить свои нервы.

Дом отца находился менее чем в получасе езды от Бюро и всего в двадцати минутах от ее собственной квартиры, расположившейся в обратном направлении. Когда Хлои заехала на парковку, было уже 22:08. Его дом был не столько квартирой, сколько таунхаусом... прилегающим к следующему зданию, а затем еще одному, чем-то напоминая огромный жилой комплекс. Она знала, что он ездит на подержанном Форд Фокусе, который был припаркован прямо под окнами. Внутри горел свет, который четко можно было разглядеть в окне.

Даже не припарковавшись, Хлои уставилась на его обитель, прикидывая, чем он может быть занят. Просто смотрит телевизор? Или читает? Она думала о том, что происходит, когда отец гасит свет и ложится в кровать. Возникают ли в его памяти картинки из прошлого? Его дочери, мертвая жена... Мучает ли его собственный разум, как происходило с ними все эти годы, заставляя не спать по ночам?

Хлои, естественно, надеялась на это.

Внутри стал нарастать гнев. Он протекал по ее венам, цепляя каждую клеточку тела, словно впрыснутый яд, пока она не осознала, что сжимает руль с такой силой, что на руках побелели костяшки.

«Может мне стоит войти туда прямо сейчас, – подумала Хлои. – Постучать в дверь и высказать ему все. Сообщить, что я в курсе всего, что он делал... что я читала мамин дневник...»

От данной мысли ее сердце едва не выскочило из груди, а по телу пробежал приятный небольшой прилив адреналина.

Но в любом случае она не могла пойти туда. Пока не могла...

Хлои нашла ближайшее свободное место на парковке и воспользовалась им, чтобы развернуться. Она поехала домой, даже не осознавая, пока не остановилась на первом светофоре, что до сих пор изо всех сил сжимала руль.

Глава восьмая

Для Даниэль оказался полной неожиданностью тот факт, что вместе с окончанием отношений она лишилась и работы. Став барменом и получив нереальную возможность открыть свой собственный бар, она несколько месяцев буквально плыла по течению, но, в конце концов, снова оказалась без парня и хоть какой-то работы.

Она всегда отлично скрывала свое презрение к дерьмовым работам, но в этот раз все было особенно сложно. Теперь она стояла за барной стойкой стриптиз-клуба, хоть руководство и запрещало называть его так. Они предпочитали использовать понятия просто «клуба» или же «места для настоящих мужчин». Самой же Даниэль было абсолютно наплевать, кто и как будет называть это место. Прямо сейчас на сцене находилась девушка, ритмично трясущая задницей перед лицом какого-то парня под дерьмовую песню Бруно Марса.

Она закончила готовить мохито, которое только что заказал клиент (*серьезно, кто заказывает мохито в стрип-клубе?*), и передала ему напиток. Мужчине было около пятидесяти, и когда он потянулся за бокалом, то даже не попытался скрыть тот факт, что разглядывает сиськи Даниэль. Он улыбнулся и сделал глоток, так и не оторвав взгляд от ее груди.

– Ты должна быть на сцене, – произнес он, наконец по-

смотрев ей в глаза, словно хотел, чтобы она увидела всю серьезность в его пьяном взгляде.

– Вот это да. Раньше мне никто такого не говорил. Какой уникальный подкат.

Засмущавшись, клиент усмехнулся и отошел от бара, выбрав себе место ближе к сцене.

Да, уже более десятка человек говорили ей о том, что лучше танцевать на сцене, чем стоять за барной стойкой. При чем ее менеджер был в их числе. Хотя Даниэль в прошлом и занималась грязными делишками, она все же не собиралась опускаться до такого, чтобы раздеваться перед пьяными мужчинами, давая им возможность засунуть пять или десять баксов в ее стринги.

Она понимала, что это просто временная работа. Так *должно* было быть. Тем не менее, пока Даниэль не видела выхода. Возможно, в будущем ей удастся окончить колледж. Оставалось всего полтора года... и учитывая, что к моменту выпуска ей будет практически тридцать, это все равно *что-то* значило.

Нельзя было сказать, что она чихать хотела на бонусы этой работы. Даниэль работала тут уже около месяца, выходя на смену через день. Во время второй недели ей удалось заработать семь сотен долларов только на чаевых. Все дело было в атмосфере и отношении к данному месту. Даже когда танцовщицы выходили под музыку, которая действительно нравилась Даниэль, она все равно чувствовала необходимость

как можно скорее покинуть клуб.

Что удивительно... иногда, когда они спускались со сцены в бар или Даниэль случайно сталкивалась с ними за кулисами, она замечала, что девушки абсолютно не выглядели несчастными. А когда она смотрела, как они достают из трусов полтинники и сотни, словно копеечные салфетки из карманов, мысль о том, чтобы выйти на сцену, вовсе не казалась *настолько* ужасной.

Именно по этой причине Даниэль хотела найти другую работу как можно скорее.

Взглянув на стойку, она заметила, что толпа начала редеть. Оставалось всего пять человек, двое из которых были женщинами. Все они сидели очень близко, будто строили планы на текущую ночь. Посмотрев на часы, Даниэль сильно удивилась, заметив, что было всего 23:50. Еще час, и она сможет пойти домой... пойти домой и проспать до обеда. Она так скучала по этим моментам, больше года потратив на то, чтобы приучить саму себя к ответственности. К ответственности, которая слишком зависела от мужчины, но, тем не менее, все же была.

Даниэль принялась протирать каплесборники под кранами и проверять остатки алкоголя, чтобы обновить информацию для менеджера. Где-то на середине бара она вдруг услышала, как кто-то окликнул ее по имени.

– Привет, Даниэль.

Голос был мужским. Она попыталась прикинуть, кто это.

Немногие постоянные посетители удосужились запомнить ее имя. Будучи не в том настроении для флирта, даже если он *означал* неплохие чаевые, Даниэль нахмурилась.

Поворачиваясь, она натянула свою лучшую улыбку, но выражение ее лица буквально замерло, как только она увидела человека, сидевшего за барной стойкой.

Это был ее отец. Он не только выглядел неуместно, сидя прямо перед ней, но и само его присутствие в стрип-клубе казалось каким-то нереальным. Тем не менее, к его же чести, он выглядел *невероятно* смущенным.

Слово «*papa*» едва не выскочило из ее рта, но Даниэль вовремя прикусила язык. Она не доставит ему удовольствия, называя его так в лицо. Вместо этого прозвучал вполне очевидный в данной ситуации вопрос.

– Какого черта ты тут делаешь?

– Я пришел, чтобы увидеть тебя, – ответил он и наклонился вперед, словно пытаясь максимально огородить себя от двух полуголых девиц, танцевавших на сцене метрах в семи от него.

– Дай мне переформулировать свой вопрос, – произнесла Даниэль. – Как ты узнал, что я работаю здесь?

– Могу я сначала заказать себе виски? – кивнул он в сторону бутылок, слегка нахмурившись.

Даниэль схватила стакан и как можно скорее наполнила его наполовину самым дешевым напитком из бара. Едва не швырнув заказ клиенту, она поняла, что весь процесс занял

не более десяти секунд.

– На. Виски. А теперь... говори.

– Я не могу гордиться этим, – начал он, – но я следил за тобой.

– Откуда? Как ты вообще узнал, где я живу?

Одним большим глотком он осушил стакан с виски, поморщившись от вкуса. Пододвинув стакан обратно к дочери, он кивнул ей, призывая наполнить его вновь. Даниэль взяла его и отодвинула в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.